

Для Цяо Наня приготовление каши из измельченной курицы было сущим пустяком.

В полдень у Ши Цин появилось яркое выражение лица, когда она наконец-то получила такую же кашу с измельченной курицей, как и Чжай Шэн. "Это действительно вкусно. Неудивительно, что брат Чжай любит это блюдо. Я тоже люблю вкусную еду. Цяо Нань, не скупись. Я твой гость. Я должен взять еще несколько мисок".

"Конечно, я не буду с тобой спорить. Я оставлю одну миску для отца, а ты можешь взять остальное, хорошо?" Цяо Нань покачала головой. Когда дело доходило до драки, Ши Цин была даже более безжалостной, чем Чжу Баогуо, и она была так же хороша, как ее мать, когда дело доходило до ругани. Но временами она казалась ребенком. В ее характере было так много сторон.

Глядя на Ши Цин, Цяо Нань вдруг вспомнил о Чжу Баогуо.

Когда Чжу Баогуо вел себя по-детски, он был похож на то, как Ши Цин вела себя сейчас. Когда он вступал в схватку с другими, хотя он не был так хорош, как Ши Цин, он был так же безжалостен, как и она.

"Ши Цин, не мог бы ты оказать мне услугу?"

"Что такое?" Ши Цин, которая была хорошо накормлена, была в хорошем настроении.

"Уже второй день. Можешь позвонить своему отцу и спросить, проснулся ли брат Чжай?"

"Я вижу, ты все еще беспокоишься о нем". До Ши Цин вдруг дошло, что хотя она и волновалась, когда узнала, что Чжай Шэн вчера был ранен, она смогла хорошо выспаться ночью, в отличие от Цяо Наня, который всю ночь метался и ворочался. Что касается сегодняшнего дня, то если бы Цяо Нань не заговорил об этом, она почти забыла о травмах брата Чжая.

"Черт, может, ты просто позвонишь?"

"Нет." Ши Цин удобно откинулась на диван. "Мне лень двигаться, когда я сыта. В твоём телефоне есть запись номера телефона моего отца. Ты можешь сама позвонить и спросить моего отца. Мой папа обязательно сообщит тебе последние новости. Поскольку я знаю о ваших отношениях с братом Чжаем, не может быть, чтобы мой отец оставался в неведении. Поэтому вы можете позвонить.

Мой отец ничего не заподозрит. Он уже подтвердил свои догадки".

"Ничего страшного, если ты не хочешь звонить. Нет необходимости говорить такую ерунду". Ши Цин была плохой подругой. Она могла спорить до смерти. "Я позвоню сама".

Ши Цин была права. Поскольку офицер Ши знал, что у нее были отношения с братом Чжаем, ей не нужно было смущаться.

Цяо Нань взяла трубку и еще не успела нажать кнопку повторного набора, как Ши Цин, передумав,хватила у нее телефон.

Цяо Нань недовольно посмотрела на Ши Цин. "Что ты имеешь в виду?"

Ши Цин улыбнулась, держа телефон в руке. "Я помню, что ты не постирала одежду, в которую переделалась вчера и пошла со мной на рынок, как только проснулась. Мы хорошие друзья. Мы

не должны торговаться друг с другом. Раз уж ты приготовила кашу из измельченной курицы, я помогу тебе позвонить моему папе, чтобы ты не была тонкокожей и не смущалась".

"Почему ты так добра ко мне? Почему я чувствую, что существует заговор?" Цяо Нань не верил Ши Цин.

"Ты слишком подозрительна", - сказал Ши Цин праведным голосом.

Цяо Нань помассировала лоб. "Хорошо, можешь идти и звонить. Я постираю одежду". Она не хотела тратить время Ши Цин на такие пустяки.

Даже если она не знала, что задумала Ши Цин, то, скорее всего, это была всего лишь шутка, и никакого серьезного вреда не было. Она не стала с ней спорить.

Ши Цин взяла телефон и улыбнулась, глядя, как Цяо Нань несет одежду на улицу стирать.

Убедившись, что Цяо Нань сел стирать одежду, Ши Цин понизила голос, чтобы Цяо Нань ее не услышал. Затем она набрала номер телефона офиса Ши Пэна на самой высокой скорости.

"Алло, это Цяо Нань? Вы хотите спросить о ситуации с Чжай Шэн?"

Ши Пэн, казалось, ждал звонка Цяо Нань.

Ши Цин еще не заговорила, и он предположил, что на другом конце телефона, должно быть, Цяо Нань.

"Папа, это я. Ты ошибся человеком. Цяо Нань ушла стирать одежду".

"Цин Цин, почему ты находишься в доме семьи Цяо рано утром? Если ты беспокоишься о Чжай Шэн, можешь позвонить домой. Я тоже сообщу тебе новости. Нет необходимости звонить из дома семьи Цяо".

Ши Цин закатила глаза. "Папа, ты неправильно понял. Если бы я только хотела спросить тебя о состоянии брата Чжая, мне не нужно было бы быть такой хитрой. Я знаю, что, учитывая физическое состояние брата Чжая, после лекарства, которым его накормил Цяо Нань, никаких проблем быть не должно."

"Тогда, почему ты позвонила в это время?" Ши Пэн почувствовал, что его дочь действительно отпустила Чжай Шэна. Она больше не чувствовала душевной боли от потери. Для Ши Пэна не было ничего лучше этой новости.

"От имени Цяо Нань".

"Хорошо. Скажи Цяо Нань, что Чжай Шэн проснулся прошлой ночью и был слегка дезориентирован. Сегодня утром жар спал. По словам военного врача, он полностью придет в себя после полудня. Через полмесяца он восстановится и станет сильнее, чем когда-либо", - сказал Ши Пэн в приятном настроении. "Итак, не хотите ли вы объяснить мне, почему вы находитесь в резиденции семьи Цяо?"

"Ничего особенного. Вчера я остался на ночь в резиденции семьи Цяо. Не забывай. Я был тем, кто увез Цю Чэньси. Сегодня рано утром она пришла в резиденцию семьи Цяо, чтобы доставить неприятности Цяо Нань. К счастью, именно я открыла дверь. Иначе Цяо Нань получил бы от нее пощечину. У Цю Чэньси скверный характер. Папа, я хочу тебе кое-что сказать. Дом семьи Цяо находится недалеко от школы. Дом, который ты купил для меня, находится довольно

далеко от школы. Кроме меня, в доме больше никого нет. Неудобно готовить еду для себя.

Я решил остаться в доме семьи Цяо. В будущем Цяо Нань будет сопровождать меня, когда я буду ходить в школу и возвращаться домой. Что скажешь?"

Ши Цин была серьезна. Она не пыталась обмануть Цю Чэньси.

"Раз ты все продумала, я не буду возражать. Я попрошу кого-нибудь отправить деньги в резиденцию семьи Цяо. Ты не можешь быть нахлебником. Хорошо, я вешаю трубку".

"Не надо!" Если отец положит трубку прямо сейчас, то ей не нужно будет заставлять Цяо Наня выйти из комнаты. "Папа, позволь мне сказать тебе. Каша из измельченной курицы, которую приготовила Цяо Нань, очень вкусная. Кроме того, курица очень питательна. У тебя не самое лучшее здоровье. Ты должен взять две миски из столовой".

"Ты уже пробовал?"

"Да, сегодня Цяо Нань приготовил его специально для меня. Я никогда не пробовала его раньше. Это было восхитительно".

Ши Пэн прикрыл свой смех рукой. "Значит ли это, что ваше истинное намерение помочь Цяо Нань сделать телефонный звонок состоит в том, чтобы побудить меня украсть диету пациента у Чжай Шэна?"

"Мы старательны и бережливы. Мы стараемся не тратить еду впустую. Смотрите, сейчас лето. Даже если лагерь находится в горах, еда испортится через долгое время. Учитывая состояние брата Чжая, он точно не ел вчерашнюю кашу. На одну курицу можно было бы приготовить большой горшок каши. После двух ночей она точно испортится. Убедившись, что для брата Чжая всего достаточно, мы не должны допустить, чтобы еда пропала зря. Нужно знать, что каждая крупинка на тарелке - это плод тяжелого труда. Понимаешь?"

На этот раз Ши Пэн громко рассмеялся. Он не ожидал, что его дочь таким серьезным тоном скажет ему украсть еду у Чжай Шэна. "Я полагаю, что сегодня ты съел более чем достаточно измельченной куриной каши?" Казалось, что каша из измельченной курицы, приготовленная Цяо Нанем, полностью покорила Цин Цин.

Ши Цин самодовольно потрогала свой живот с довольным выражением лица. "Я съела почти всю кашу".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085716>